

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4616-е заседание

Четверг, 26 сентября 2002 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Тафров (Болгария)

Члены:

Камерун	г-н Белинга Эбуту
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Траоре
Ирландия	г-н Корр
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Конузин
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Рассмотрение проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Рассмотрение проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее, проект которого подготовлен Секретариатом.

Членам Совета представлен проект доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июня 2001 года по 31 июля 2002 года, который был распространен помощником Генерального секретаря по политическим вопросам 9 августа 2002 года, а также исправление к докладу.

Я хотел бы поблагодарить Секретариат за сделанную им работу по подготовке этого информативного доклада.

Поскольку списка ораторов для этого заседания нет, я предлагаю тем членам Совета, которые желают выступить, сообщать об этом работникам Секретариата.

Сейчас я предоставляю слово помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам для объяснительного заявления.

Г-н Каломох (Помощник Генерального секретаря по политическим вопросам) (*говорит по-английски*): Проект ежегодного доклада Совета Безопасности за период с 16 июня 2001 года по 31 июля 2002 года, представляемый Генеральной Ассамблее согласно пункту 3 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций, был подготовлен Секретариатом в соответствии с пересмотренным форматом, согласованным Советом Безопасности в 2002 году.

Формат проекта доклада, рассматриваемого Советом, предполагает описание деятельности Совета в сжатой форме. В этой связи я хотел бы отметить, что это первый доклад, подготовленный в соответствии с положениями содержащейся в документе S/2002/199 записки Председателя Совета от 22 мая 2002 года, которые направлены на повышение качества доклада и обеспечение учета мнений, высказанных в отношении предыдущего формата.

Особый интерес представляет введение в доклад, где содержится краткое статистическое описание работы Совета в течение периода, охватываемого докладом.

Проект доклада был распространен мною в моем качестве помощника Генерального секретаря по политическим вопросам 9 сентября 2002 года среди нынешних членов Совета Безопасности и тех членов, срок полномочий которых истек 31 декабря 2001 года, с целью его обзора и представления отзывов, если таковые будут.

Исправление, содержащее изменение, сделанное по просьбе одного члена Совета, также представлено членам Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе я хочу поблагодарить Секретариат за своевременную подготовку проекта доклада.

Теперь я хотел бы предоставить слово тем членам Совета, которые желают изложить свою точку зрения по этому проекту доклада.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Каломоха за представление доклада. Хочу также начать со слов о том, что сегодняшнее заседание является, в некотором роде, историческим. Как нам представляется, это первый случай, когда члены Совета открыто обсуждают ежегодный доклад, прежде чем он будет представлен для рассмотрения Генеральной Ассамблее. Председатель Совета Безопасности также будет ссылаться на предварительный стенографический отчет об этом заседании, когда он будет представлять доклад Генеральной Ассамблее. Надеюсь, теперь наши коллеги поймут, почему мне, возможно, придется выступить с несколько более пространным заявлением, чем обычно, так как если я этого не сделаю, оно не войдет в предварительный стенографический отчет.

По нашему мнению, новый формат ежегодного доклада фактически позволил исправить недостаток в плане того, как доклады Совета Безопасности представлялись Генеральной Ассамблее ранее, недостаток, упоминавшийся, кстати, в публикации Бейли и Доза, которая, как мы знаем, является своего рода «библией» для Совета Безопасности. В публикации Бейли и Доза говорится:

«Хотя доклад в его нынешнем формате и позволяет членам Организации Объединенных

Наций высказать обеспокоенность по поводу работы Совета за предыдущие двенадцать месяцев, он представляет лишь незначительную возможность для высказывания подобной обеспокоенности». (С. Бейли и С. Доз, *Процедура работы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций*, 3-е издание, стр. 290)

Я надеюсь, что мы сумели разрешить эту проблему.

Вместе с нашими коллегами мы были рады возможности внести свой вклад в улучшение формата и содержания доклада. Объем доклада был существенно уменьшен — с 571 страницы до примерно 291 страницы — и, как сказал г-н Каломох, в последний момент была внесена поправка, в результате которой доклад удалось сократить примерно еще на 90 страниц. Каждая изъятая страница позволяет сэкономить около 1000 долл. США., следовательно, в этом году в ходе подготовки данного доклада нам удалось сэкономить около 300 000 долл. США.

В то же время в докладе содержится более подробная статистическая информация о проведенных Советом дискуссиях и мероприятиях. Важным моментом является также и то, что в введении к докладу содержится аналитический обзор. Мы не будем подробно останавливаться на внесенных изменениях, вместо этого мы подготовили объяснительную записку в форме приложения к тексту доклада, в которой подробно излагаются все новые элементы этого формата. Мы сочли целесообразным отразить эти изменения в официальном порядке.

Я хотел бы также воздать должное моей коллеге Кристине Ли, которая, как вам известно, проделала огромную работу по подготовке этого доклада, а также многим другим коллегам и экспертам, участвовавшим в подготовке доклада в его измененном формате.

Многие из тех, кто наблюдает за работой Совета со стороны, возможно, удивлены, что нам потребовалось столько времени для внесения этих незначительных изменений и усовершенствований. Мы считаем необходимым объяснить, почему мы упоминаем об этих новшествах. После 21 месяца работы в Совете мы пришли к выводу, что Совет Безопасности, возможно, является сегодня одним из самых консервативных институтов в мире, и для этого есть определенные основания. В этом году в

ходе работы Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь попытается возродить реформаторский дух как в Генеральной Ассамблее, включая ее вспомогательные органы, так и в Секретариате.

Этот реформаторский дух пока еще не целиком охватил Совет Безопасности. Мы отмечаем, что в отношении методов и процедур работы Совет проявляет особую консервативность. Например, несмотря на наши усилия по проведению регулярных заседаний Рабочей группы Совета по методам и процедурам работы, в течение рассматриваемого периода было проведено лишь шесть заседаний этой Рабочей группы. Мы также попытались придать конкретную форму системе подготовки списка ораторов для открытых заседаний. Пока нам этого сделать не удалось. Точно так же вызывает удивление тот факт, что после 57 лет своего существования правила и процедуры Совета до сих пор носят временный характер. Также важно отметить, и на мой взгляд, это главный момент, что, несмотря на расширение разнообразия видов заседаний Совета, до сих пор не достигнуто какой-либо договоренности в отношении их названий и формата. Побеседовав с коллегами за рамками Совета, могу сказать, что многих приводят в замешательство такие названия, как открытое заседание, закрытое заседание, открытое заседание за закрытыми дверями и т.д. Думаю, настало время стандартизировать эту терминологию.

Нежелание Совета придать официальный статус Рабочей группе по методам и процедурам работы вызывает недоумение, поскольку в работе Совета наблюдаются существенные улучшения. Например, Совет внедрил новые механизмы для проведения консультаций со странами, предоставляющим войска, провел открытые итоговые заседания, с тем чтобы страны, предоставляющие войска и другие члены Организации Объединенных Наций могли поделиться своими мнениями и принять участие в диалоге с членами Совета в откровенной и свободной обстановке. Государства, предоставляющие войска признательны за эти изменения.

На веб-сайте Организации Объединенных Наций была создана постоянная веб-страница Председателя Совета Безопасности для того, чтобы страны, не являющиеся членами Совета, могли быстро получить информацию, касающуюся деятельности Совета Безопасности. Совет также увеличил число заседаний по формуле Аррии в целях заслушивания

мнений других внешних субъектов, в том числе представителей академических кругов, средств массовой информации и неправительственных организаций (НПО). В прошлом году заседания Совета носили более действенный и эффективный, а также более интерактивный и аналитический характер в результате использования фактологических бюллетеней, оценочных докладов и введения практики предоставления слова поочередно членам и нечленам Совета на открытых заседаниях Совета.

Многие из этих изменений перечислены в докладе, подготовленном Секретариатом и распространенном в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/2002/603 от 6 июня 2002 года. Мы настоятельно рекомендуем членам Организации Объединенных Наций ознакомиться с этим докладом, поскольку в нем содержится всеобъемлющая информация об изменении форм проведения заседаний Совета в 2001 году. Я надеюсь, что государства-члены будут опираться на этот документ в своих выступлениях перед Генеральной Ассамблеей по докладу Совета Безопасности.

Генеральный секретарь также отметил эти улучшения в своем докладе «Укрепление Организации Объединенных Наций: повестка дня дальнейших изменений» (A/57/387), который вышел в понедельник 23 сентября 2002 года и был представлен региональным группам. Вчера, например, Генеральный секретарь представил его Группе азиатских стран. В своем докладе он указывает:

«Совет Безопасности существенно улучшил свои методы работы за последние несколько лет — отчасти этому способствовали тщательно продуманные дискуссии Рабочей группы открытого состава. Совет стал более транспарентным благодаря предоставлению всем членам Организации Объединенных Наций более широких возможностей для участия в своей работе. Увеличилось число открытых заседаний с участием нечленов Совета Безопасности, брифингов для всех членов Организации, и был усовершенствован механизм консультаций со странами, предоставляющими войска». (A/57/387, пункт 21)

Поэтому Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы Совет Безопасности в рамках своего пакета реформ «изучил возможность кодификации недав-

них изменений в процедурах своей работы». (*там же*)

Переходя от процедурных усовершенствований к содержанию доклада, мы должны признать, что главное критическое замечание, которое ежегодно высказывалось в ходе каждой дискуссии Генеральной Ассамблеи в отношении доклада Совета Безопасности, состояло в том, что доклад не носил аналитического характера, и поэтому его нельзя было использовать в качестве основы для оценки работы Совета.

Теоретически, жалобы членов Генеральной Ассамблеи вполне справедливы. Именно поэтому аналитический компонент доклада стал одной из ключевых тем в нашем выступлении в ходе дискуссий Генеральной Ассамблеи в прошлом году. Однако, проработав в Совете какое-то время, мы поняли, что члены Генеральной Ассамблеи, возможно, предъявляют нереальные требования к Совету. С учетом огромной рабочей нагрузки Совета и крайней политизированности и противоречивости вопросов, находящихся на рассмотрении Совета, требуются месяцы переговоров для того, чтобы 15 членов Совета могли договориться о единой аналитической оценке работы Совета.

Несмотря на это, в нынешнем докладе содержится краткий аналитический обзор, искусно подготовленный делегацией Соединенного Королевства в ходе ее председательства в Совете в июле месяце. Мы признательны сэру Джереми Гринстоку и его сотрудникам за работу по подготовке этого аналитического обзора.

Мы также убеждены, что мнения и замечания отдельных членов Совета, которые прозвучат в ходе сегодняшней дискуссии, послужат хорошей основой для оценки работы Совета. Однако более важным является то, что, хотя процессы принятия решений Советом проходят нередко за закрытыми дверями, результаты работы Совета обрели сегодня более четкий и зримый характер. Принимаемые Советом резолюции, заявления Председателя и заявления для печати являются открытыми документами. Результаты операций по поддержанию мира, санкционированных Советом Безопасности, бюджет которых сегодня составляет почти 3 млрд. долл. США в год, также весьма ощутимы. Поэтому на момент проведения заседания Генеральной Ассамб-

леи открытых данных для оценки работы Совета будет более чем достаточно.

В связи с этим мы хотели бы предложить, чтобы члены Генеральной Ассамблеи применили более конструктивный подход и попытались сформулировать ряд согласованных критериев для оценки работы Совета. К числу вопросов, требующих ответа, можно было бы отнести следующие: во-первых, успешно ли Совет рассматривал вопросы, входящие в область его компетенции, содействовала ли его работа спасению или улучшению жизни людей? Во-вторых, улучшил ли Совет методы и процедуры работы в целях повышения эффективности и действенности своей работы? В-третьих, повысил ли Совет уровень транспарентности и открытости как в своей работе, так и в своих отношениях с членами Организации Объединенных Наций в целом? И, в-четвертых, укрепился или понизился авторитет и престиж Совета в глазах международного сообщества?

Эти предложения носят лишь предварительный характер. Мы убеждены в том, что наши коллеги смогут их развить а, возможно, разработать и более совершенные критерии.

Мы убеждены, что любая объективная оценка работы Совета за период, охватываемый данным ежегодным докладом, должна быть в целом позитивной. Это был весьма удачный год. За этот год было достигнуто немало успехов. Перечислить их все невозможно, поэтому в качестве примера я приведу лишь некоторые из них.

Во-первых, в том, что касается терроризма, действия Совета в ответ на угрозу терроризма после событий 11 сентября, в частности принятие им существенных резолюций, создание Контртеррористического комитета, возглавляемого сэром Джереми Гринстоком и Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1267 (1999) под руководством посла Вальдивьесо, явились свидетельством подлинной роли Совета. Совет Безопасности придал легитимность глобальной борьбе с терроризмом. Он также обеспечил соответствующее руководство для мобилизации международных действий. Если бы Совет Безопасности не существовал 12 сентября 2001 года, в тот день его необходимо было бы создать. Борьба против терроризма вновь подтвердила необходимость Совета.

Во-вторых, в том что касается Восточного Тимора, работа Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) проложила путь к рождению 20 мая 2002 года Демократической Республики Восточный Тимор, и завтра Генеральная Ассамблея примет Восточный Тимор в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций. Мудрое решение Совета учредить Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНВТ) в качестве преемника ВАООНВТ, с тем чтобы продолжать оказывать помощь Восточному Тимору в деле поддержания безопасности и стабильности и в осуществлении основных управленческих функций в первые годы его независимости, явилось отражением приверженности Совета принципу выработки четких и ясных стратегий ухода Организации Объединенных Наций.

Что касается Афганистана, то здесь посол Лахдар Брахими помог провести в действие согласованный в Бонне процесс и, осуществляя эффективное руководство Миссией Организации Объединенных Наций по содействию в Афганистане (МООНСА), продолжает обеспечивать его осуществление. И кстати, в качестве ремарки: вчера мне кто-то сказал, что если бы в Афганистане состоялись свободные и справедливые выборы, посол Брахими был бы непременно избран президентом. Сегодня он самый популярный человек в Афганистане. На сегодняшний день Афганистан превзошел все ожидания в плане продвижения по пути мира и стабильности, хотя остается еще много сложных проблем. Как нам известно, проблема заключается в том, что хотя положение в плане безопасности в Афганистане продолжает оставаться неустойчивым, тем не менее идея рассмотрения вопроса о расширении географических рамок сферы действия Международных сил содействия безопасности для Афганистана (МССБ) по-прежнему встречает сильное сопротивление. Совет должен заняться этим вопросом.

И наконец, возвращение хрупкого мира и стабильности в Сьерра-Леоне после успешно проведенных 14 мая 2002 года выборов и продолжающиеся усилия правительства Сьерра-Леоне по восстановлению способствовали укреплению авторитета Совета и подтвердили его важную роль.

Однако, если быть до конца откровенным, то Совет — это институт, созданный людьми; поэтому

у него бывают периоды и удач, и неудач. Безусловно, некоторые находящиеся в его ведении вопросы требуют большего внимания. Позвольте мне вновь в качестве иллюстрации, а не всеобъемлющего обзора привести несколько примеров.

Первоначально планировалось, что Рабочая группа по санкциям закончит свою работу в ноябре 2000 года. Сегодня, почти два года спустя, эта работа практически не сдвинулась с мертвой точки. Мы надеемся, что члены Совета поддержат посла Белингу Эбуту в его усилиях по активизации деятельности этой Рабочей группы.

За последние месяцы обострился кризис на Ближнем Востоке. Однако Совет принял резолюцию 1397 (2002), которая стала знаковой резолюцией, подтвердившей видение региона, где два государства, Израиль и Палестина, могли бы жить бок о бок в пределах безопасных и признанных границ. Мы надеемся, что усилия «четверки» — нового дипломатического механизма — будут способствовать реализации этого видения.

В Демократической Республике Конго Совет пока не сумел решительным образом провести в жизнь инициативу, предложенную миссией Совета Безопасности, посетившей район Великих озер в апреле 2002 года. Это может сказаться на авторитете Совета, а также на его будущих миссиях. Однако, с учетом недавних соглашений, подписанных Демократической Республикой Конго с Руандой и Угандой, Совету теперь представляется новая возможность позитивно отреагировать на рекомендации Генерального секретаря относительно путей расширения роли Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Сомали, несомненно, была одной из «сирот» применительно к стратегии Совета — я надеюсь, эта фраза будет правильно истолкована, — до тех пор, пока этой проблемой не стала заниматься Норвегия. Тем не менее, Совету необходимо разработать всеобъемлющую политику для рассмотрения аспектов безопасности и гуманитарных аспектов сомалийской проблемы.

Либерия также была одной из «сирот» в том, что касается стратегии Совета, до тех пор, пока посол Синсер, Мексика, не предложил новый подход к этой проблеме. Совершенно ясно, что Совету нужна всеобъемлющая и четкая политика для защиты своих основных инвестиций в Западной Африке.

И наконец, Совету пока не удалось изыскать надлежащие методы урегулирования приобретающей все более сложный характер проблемы беженцев и перемещенных внутри страны лиц, потоки которых возникают в результате конфликтов, находящихся на рассмотрении Совета. Совет должен выработать согласованный и скоординированный подход в сотрудничестве с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности, такими, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Управление по координации гуманитарной деятельности.

И это далеко не все. Мы не коснулись многих важных вопросов, например вопроса об Ираке, который стоит сегодня на повестке дня, а также Западной Сахары, Грузии, Кипра, Балкан и так далее. За то короткое время, которым мы располагаем, невозможно перечислить все наши успешные и менее успешные дела. Тем не менее, когда Генеральная Ассамблея соберется для рассмотрения годового доклада, мы надеемся, что члены Ассамблеи будут ссылаться на оценки, данные членами Совета, принимавшими активное участие в разрешении этих трудных вопросов.

И наконец, я хочу выразить надежду, г-н Председатель, что Вы позволите мне закончить мое выступление следующим предложением: возможно, членам Совета было бы также полезно представлять свои рекомендации относительно путей совершенствования работы Совета в последующие годы. Со своей стороны, мы хотели бы внести предложения в отношении по меньшей мере двух областей.

Во-первых, я считаю, что Совет должен позитивно откликнуться на предложение Генерального секретаря о том, что нам следует «кодифицировать» проведенные Советом улучшения. И организационная структура Совета, и его работа стали более масштабными и более сложными. Однако не существует ни одного адекватного описания всего спектра деятельности, осуществляемой Советом, которая сегодня включает открытые заседания, закрытые заседания, неофициальные консультации, заседания с участием стран, предоставляющих войска, заседания рабочих групп и так далее. Пришло время нарисовать полную картину всей архитектуры Совета. Когда мы получим эту четкую объемную

картину, будет легче проводить обзор деятельности Совета.

В то же время Совет Безопасности должен позитивно откликнуться на усилия Генерального секретаря, направленные на обеспечение того, чтобы семья Организации Объединенных Наций прониклась новым духом реформ. Один из способов утверждения в Совете культуры новаторства — это активизация работы неофициальной рабочей группы по методам работы и процедуре. Каждый член Совета должен назначить своего эксперта по организационным новшествам и улучшениям, а рабочая группа должна проводить свои заседания на регулярной основе. Мы надеемся, что рабочая группа сможет внести предложения, которые помогут усовершенствовать методы работы, сократить рабочую нагрузку и позволят Совету уделять больше времени вопросам, которые требуют его постоянного внимания, а также своим обязательствам по Уставу, касающимся поддержания международного мира и безопасности.

Второе предложение, которое мы хотели бы внести, заключается в том, что Совету следует периодически проводить заседания, посвященные стратегическому обзору своей работы. Хотя его рабочая нагрузка резко возросла — и я думаю, это отражено в докладе, — Совет не нашел возможности провести стратегический обзор всей проделанной работы. Не было предпринято сознательных усилий по установлению приоритетов в работе Совета. Зачастую основное внимание уделяется наиболее срочным, но не наиболее важным вопросам. Каждый год представляется только одна возможность проводить такой стратегический обзор работы Совета. Это происходит во время проводимой ежегодно неофициальной загородной встречи членов Совета Безопасности с Генеральным секретарем. Мы признательны Генеральному секретарю за его гостеприимство, однако, возможно, было бы полезно использовать и другие случаи для проведения всеобъемлющего и стратегического обзора работы Совета. Все организации считают такую практику полезной. Совету следует также этим заняться.

Совету было бы, возможно, полезно время от времени проводить углубленный обзор и оценку своих собственных действий или, как это часто бывает, бездействия относительно вопросов, рассматриваемых им уже в течение длительного времени, в целях оживления работы по их решению. Слишком

просто обвинять во всем соответствующих исполнителей. Вместо того чтобы обвинять других, Совет прежде всего должен спросить себя, почему эти ситуации не улучшились. Реагировать на это лишь путем заявлений для прессы, заявлений Председателя и принятием резолюции во многих случаях недостаточно. Мы должны задуматься, не слишком ли мы успокоились, занимая консервативные и безопасные позиции, вместо того чтобы искать альтернативные и творческие решения.

Авторитет Совета Безопасности со временем только пострадает, если он будет систематически демонстрировать свою неспособность выполнять возложенные на него обязанности в отношении урегулирования давнишних проблем. Его заявления для прессы, заявления председателей и резолюции будут игнорироваться, если обнаружится разрыв между намерениями Совета и его реальными достижениями.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что, как и в случае, когда Ирландия была Председателем Совета в октябре 2001 года, после обсуждения Генеральной Ассамблеей годового доклада, которое запланировано на следующий месяц, Совет обсудит комментарии и предложения, которые будут высказаны в ходе обсуждения для того, чтобы проанализировать основные моменты и рассмотреть возможность дальнейшего совершенствования своих рабочих методов, деятельности и будущих докладов. В прошлом году Сингапур представил краткое резюме основных замечаний, высказанных в ходе общих прений, для содействия ведения дискуссии. Мы будем рады проделать такую работу и в этом году. Обсуждение Советом вопросов, поднятых в Генеральной Ассамблее, будет способствовать достижению нашей общей цели развития отношений доверия между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

В заключение я хотел бы принести свои извинения за то, что мое выступление заняло столь долгое время, однако, если бы я не прочел его до конца, оно бы не было отражено в отчете о заседании и, следовательно, не было распространено. Прошу извинения у моих коллег за то, что так с ними поступил.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): У меня имеется текст выступления, но после продолжительного выступления посла Махбубани

я, пожалуй, внесу свой вклад в живую дискуссию, рискуя тем, что в стенографическом отчете о заседании будут включены выступления, содержащие не столь тщательно взвешенные слова.

Последнее замечание посла Кишоре Махбубани было весьма интересным. В конечном итоге, оно сводилось к практической рекомендации. Я считаю, что, если мы хотим добиться живой дискуссии, мы должны включать тексты, аналогичные только что зачитанному послу Махбубани тексту, в стенографические отчеты без их предварительного зачитывания. Тем самым мы могли бы вести живую дискуссию, которую я пытаюсь завязать. Я считаю, что такой подход может служить дополнительным элементом реформирования, который мы должны рассмотреть.

Прежде всего я хотел бы воздать должное исключительной приверженности, продемонстрированной послом Махбубани, Кристиной Ли и всей делегацией Сингапура в деле изменения формата ежегодного доклада. Я считаю это небольшой, но безусловно необходимой задачей. Теперь мы располагаем не неудобным для пользователя сборником, но докладом, дающим возможность всем желающим получить точное отражение результатов нашей работы, проделанной за охватываемый в докладе период. Мы не только сэкономили средства Организации Объединенных Наций, что само по себе позитивно — фактически нам придется совместно решать вопрос относительно того, как распорядиться этими средствами — но также, что гораздо важнее, предоставили в распоряжение всех государств-членов подлинный рабочий инструмент.

Как это было сделано нашим другом Кишоре, я хотел бы также включить посла Гринстока в число тех, кому воздаю должное, поскольку, с моей точки зрения, введение служит началом раздела аналитического характера. Совет Безопасности — это недостаточно динамичный орган, но я считаю, что пример, приведенный послом Гринстоком, служит хорошим началом для раздела аналитического характера, который со временем мог бы быть включен в ежегодный доклад.

Если выйти за рамки моих замечаний о ежегодном докладе, я считаю, что сегодняшняя дискуссия дает хорошую возможность еще раз поразмыслить над методами работы. Меня поразило в заявлении посла Махбубани в сравнении с его прошло-

годним заявлением в Генеральной Ассамблее то, что, по его мнению, мы добились значительного прогресса. Я считаю, что это так. Если посмотреть на эволюцию методов работы Совета Безопасности со времени его создания более 50 лет тому назад, то можно понять, что мы продвинулись от периода застоя к периоду все ускоряющейся эволюции. Некоторые скажут, что прогресс еще недостаточно быстрый. Однако я поражен тем, что Совет Безопасности смог прагматическим образом изменить методы своей работы. Если сравнить Совет с Генеральной Ассамблеей, то в конечном итоге можно сказать, что в условиях этой здоровой конкуренции Совет Безопасности вышел вперед. Оценивая методы определения и подготовки ежемесячных программ работы, оценивая поставленные цели и итоговые обсуждения работы Совета, которые дороги одним и вызывают критические замечания других, можно сказать, что с организационной точки зрения мы делаем подвижки, при этом нам по-прежнему недостает гибкости в нашей работе, что продиктовано постоянно изменяющейся динамикой событий.

Посол Махбубани говорил о транспарентности. Действительно, никогда в истории Организации Объединенных Наций Совет Безопасности не проводил столь большого числа открытых заседаний. Мы побили все рекорды. Он был прав, говоря о нашей открытости во взаимоотношениях с гражданским обществом, достигнутой посредством заседаний по формуле Аррии, предоставляющих нам возможность встречаться с представителями неправительственных организаций, которые обогащают нашу работу и меняют представление о Совете, демонстрируя его способность прислушиваться к мнению не только государств-членов, но и всех тех, кто может внести свою полезную лепту.

Наше умение сотрудничать с другими государствами-членами — помимо налаживания контактов с гражданским обществом — также поднялось на новую ступень. Следует вновь воздать должное послу Гринстоку — на этот раз в качестве Председателя Контртеррористического комитета. Его усилия служат для всех нас примером того, что необходимо делать при выполнении обязанностей по руководству комитетом или рабочей группой. Специальная рабочая группа по предотвращению и урегулированию конфликтов в Африке также является эффективным инструментом, который необходимо активно задействовать.

Я хотел бы сделать последнее замечание. Выездные миссии Совета Безопасности за пределы этого Зала в другие страны стали для нас — равно как и для наших партнеров в различных регионах, которые мы посещаем — совершенно незаменимым элементом эффективной работы с конкретными странами, а также с региональными и субрегиональными организациями.

Эти примеры показывают, что мы действительно смогли усовершенствовать нашу деятельность.

Посол Махбубани говорил об успехах и разочарованиях, пережитых нами в прошлом году. Я хотел бы осветить затронутый им вопрос о санкциях. Действительно в течение двух лет мы пытаемся завершить и принять соответствующий документ. Мы зашли в тупик. Несмотря на это, мы можем отметить, что после десятилетия применения санкций мы смогли выработать важный инструмент, имеющийся в распоряжении Совета Безопасности помимо слов, заявлений, резолюций и применения силы. На сегодняшний день режимы санкций превратились в более совершенный и целенаправленный инструмент. Мы ввели конкретные временные рамки. Я считаю это большим прогрессом, даже несмотря на то, что не все присутствующие за столом Совета согласны с этим. Мы также стали уделять большое внимание гуманитарным последствиям. Я считаю, что это две области, в которых нам, среди прочего, удалось добиться прогресса, свидетельствующие о том, что и по этому вопросу Совету удалось продвинуться в правильном направлении.

В заключение я хотел бы задать вопрос относительно предложения посла Махбубани. Нужно ли все это кодифицировать? Возможно, я удивлю своих коллег, отметив, что с радостью поддержу британский прагматизм. Во Франции мы охвачены желанием кодифицировать абсолютно все, начиная с нашей Конституции. Опыт показал, что сейчас — и все более ускоряющимся темпом — мы изменяем нашу Конституцию в связи с быстро меняющимся миром. Англичане же не имеют Конституции в виде «писаного закона», и прекрасно обходятся без этого. Я полагаю, что, пожалуй, нам необходимо руководствоваться мудростью и прагматизмом британцев в наших методах работы. Хорошо, что мы совершенствуем методы работы. Я считаю, что мы делаем это достаточно быстро. Давайте продолжать

наши усилия, не слишком погрязая в дебрях кодификации.

Г-н Стрёммен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воздать Вам должное за созыв этого заседания для рассмотрения проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи. Норвегия по-прежнему придает приоритетное значение транспарентности в методах работы Совета Безопасности. Полное изложение информации и взглядов другим государствам-членам Организации по вопросам, которыми занимается Совет, является ключевым аспектом выполнения Советом Безопасности своего мандата. В этой связи позвольте мне воздать должное делегации Сингапура за усилия по совершенствованию технических аспектов работы Совета, включая ежегодный доклад. Норвегия всецело поддерживает представленный на рассмотрение проект доклада.

Совет Безопасности является в первую очередь политическим органом, находящимся в распоряжении государств-членов и предназначенным для разрешения конфликтов, представляющих угрозу для международного мира и безопасности. При этом, возможно, необходимо также придать определенную гибкость методам работы Совета, с тем чтобы содействовать творческим подходам к решению стоящих перед ним задач.

За прошедший год Совет занимался решением большого числа вопросов. В значительной степени открытые заседания использовались в качестве средства обмена информацией и мнениями по этим вопросам. Однако, Норвегия по-прежнему считает — и твердо убеждена в этом — что даже более значительную долю брифингов и материалов, подготовленных Секретариатом, следовало бы непосредственно доводить до сведения всех остальных государств-членов.

Позиции правительства Норвегии по различным вопросам, стоящим на повестке дня Совета, хорошо известны, поскольку они излагались в ходе проведенных ранее конкретных дискуссий. Я не буду тратить ценное время на повторение сегодня здесь наших позиций. Наоборот, я сфокусирую свое внимание на тех областях, в которых Совет сделал важные шаги благодаря использованию имеющихся в его распоряжении трех конкретных механизмов.

Во-первых, в интересах совершенствования сотрудничества со странами, предоставляющими

воинские контингенты, Совет регулярно проводит консультации до рассмотрения мандатов в соответствии с резолюцией 1353 (2001). Важно, что страны, предоставляющие войска, берут на себя политические и кадровые риски, связанные с операциями Организации Объединенных Наций, и поэтому Совет должен консультироваться с ними в полной мере. Важно, чтобы консультации проводились на раннем этапе, когда в системе составляются планы и разрабатываются предложения. С этой целью в январе этого года Совет создал новый механизм для проведения большего числа таких неофициальных консультаций. Как Председатель этого механизма, я призываю всех крупнейших поставщиков контингентов полностью использовать этот механизм взаимодействия с членами Совета, а также с Секретариатом. Важно, что этот новый механизм позволяет самим странам, предоставляющим войска, выносить на обсуждение возникающие вопросы по своему усмотрению. Мы видели, как это было сделано в полном объеме в августе, когда этот механизм был применен в отношении Миссии Организации Объединенных наций в Сьерра-Леоне.

Во-вторых, в 2002 году Совет дважды посещал районы конфликта или районы, пережившие конфликт, в Африке. В феврале под руководством посла Колби Совет в полном составе встретился с премьер-министром Эфиопии Мелесом Зенауи и президентом Эритреи Исаясом Афеворком. Эти заседания проходили накануне принятия решения о границе в соответствии с Алжирским соглашением. Решение о границе было впоследствии принято обеими сторонами, и в настоящее время оно осуществляется в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. В мае под руководством посла Левита весь Совет имел встречу с лидерами стран района Великих озер, в ходе которой были обсуждены пути содействия установлению мира в Демократической Республике Конго.

В последнее время мы стали свидетелями того, как ряд участвующих сторон сделали шаги в верном направлении в соответствии с рекомендациями Совета. Совет по-прежнему активно занимается этими вопросами. Поездки в Эфиопию и Эритрею, а также в район Великих озер продемонстрировали, что миссии Совета являются полезным инструментом привлечения сторон к урегулированию определенных конфликтов. На основе этого полезного опыта мы полностью поддерживаем концеп-

цию организации миссий Совета. В то же время, сознавая обеспокоенность в отношении сопряженных с ними расходов, о чем говорили некоторые делегации, не являющиеся членами Совета, мы поддержали бы идею сокращения размера таких миссий до представительной делегации в составе шести — восьми членов.

И наконец, в-третьих, в июле этого года Совет утвердил мандат группы экспертов для сбора независимой информации о нарушениях эмбарго на поставки оружия в Сомали, для того чтобы улучшить соблюдение этого эмбарго. В определенных случаях группы экспертов могут предоставить независимую и авторитетную информацию, предупреждающую международное сообщество о деятельности, подрывающей мирный процесс. Сами эти группы могут сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы стороны несли политическую ответственность за действия, подрывающие усилия по достижению мира.

В период своего членства в Совете Норвегия постоянно стремилась привлекать внимание Совета к сомалийской проблеме. На протяжении более 10 лет в этой стране не было центрального правительства, и введенное Советом в 1992 году эмбарго на поставки оружия практически не соблюдается. Давно нужно было предпринять шаги, которые Совет сделал в этом году. Эти меры следует развивать для того, чтобы восстановить авторитет Организации Объединенных Наций применительно к этой пострадавшей от войны страны. Предпринимаемые Межправительственным органом по вопросам развития усилия по установлению мира и порядка в Сомали усилия в рамках конференции, организуемой Кенией 15 октября, встречают широкую поддержку со стороны международного сообщества. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций была готова сыграть свою роль в деле оказания содействия полному и активному возвращению Сомали к нормальной жизни. Норвегия будет и впредь вносить активный вклад в решение сомалийской проблемы, что является частью нашего общего внимания к африканской проблематике.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я очень признателен г-ну Каломоху за то, что он положил хорошее начало нашему обсуждению.

Я считаю, что в этом году нам представлен действительно интересный доклад, во всяком случае, по сравнению с предыдущими годами, и я хочу поддержать посла Левита и других ораторов, которые воздали заслуженную дань послу Махбубани, советнику-посланнику Ли и всей делегации Сингапура за то, что они не только были движущей силой в этом процессе, но и они показали, как это сделать. Я действительно считаю, что эта работа была очень полезной, и я восхищен тем, как проводил ее посол Махбубани. У меня еще будет возможность прокомментировать ряд положений его выступления, ибо, как и Жан-Давид Левит, я очень надеюсь, что эта наша дискуссия будет носить интерактивный характер, и на этот счет у меня есть ряд соображений.

Этот год был для Совета экстраординарным во многих отношениях. Разумеется, события 11 сентября задали тон его работе, и Афганистан был чрезвычайно важной темой, но после нескольких лет работы в Совете у меня создается впечатление, что мы наконец начинаем двигаться в верном направлении по ряду вопросов. Истекший год был для нас как никогда напряженным. Предыдущий рекорд по количеству открытых заседаний был поставлен в ноябре 2001 года, когда в Совете председательствовала Ямайка. В силу ряда не зависящих от нас причин Соединенное Королевство продолжило эту тенденцию в июле, когда мы провели 29 открытых заседаний. Нет сомнений в том, что этот рекорд будет вскоре побит, но я считаю, что интенсивность того, что требуется от Совета из-за характера современного мира, глобализации, а также благодаря, по крайней мере, некоторым частичным успехам Совета, заслуживает упоминания.

Одного количественного показателя явно не достаточно, однако я хотел бы упомянуть лишь два других аспекта: это качество деятельности Совета и транспарентность. Качество отчасти является предметом субъективной оценки, но прежде всего я хочу остановиться на характере Совета и его месте в работе людей и учреждений, занимающихся поддержанием международного мира и безопасности. Мы несем главную ответственность, но давайте не будем заблуждаться, полагая, что только мы отвечаем за это. Эта Организация — Организация Объединенных Наций — работает лучше всего, — а фактически вообще работает, только если каждое государство-член выполняет свои собственные обяза-

тельства. Это форум наций, и Совет Безопасности, в состав которого входят одновременно 15 государств-членов, работает на основе получаемых от стран инструкций и сам по себе не способен в таких обстоятельствах делать все правильно, не опираясь в значительной степени на координацию и сотрудничество.

Полагаю, что в прошлом году Афганистан явился очень хорошим примером этого, отчасти благодаря блестящей дипломатической работе такого человека, как Лахдар Брахими, и мы как Организация Объединенных Наций смогли создать рамки для проведения надлежащей работы в Афганистане. Однако Организация Объединенных Наций, равно как и, разумеется, Совет Безопасности, не смогли бы в одиночку создать инструменты для проведения этой работы. Нужно было привлечь ряд других источников: совершенно ясно, что это мощь и энергия Соединенных Штатов, направленная на урегулирование положения в области безопасности в Афганистане; совершенно ясно, что это огромная работа, проводимая гуманитарными учреждениями; и совершенно ясно, что это денежные средства, вложенные в этот процесс теми государствами-членами, которые были в состоянии сделать это и были полны решимости вывести Афганистан на правильный путь. Но координация деятельности Совета Безопасности, легитимность и рамки, которые он придает всей этой работе, явились незаменимыми и получили в процессе высокую оценку.

Полагаю, что в Африке, которая остается регионом, где нам приходится выполнять основную часть нашей работы в несколько более сложных обстоятельствах, мы также учимся тому, как добиваться успеха, используя свое влияние на тех, кто сам должен быть инструментом достижения успеха в деле установления в Африке более прочного мира и процветания.

Я считаю, что изменение ситуации в Сьерра-Леоне, нашедшее свое выражение в успешном проведении выборов, которые прошли там в прошлом году, стало особым источником удовлетворения для Совета Безопасности после неудач в 1999 и 2000 годах. Но Совет Безопасности не смог бы решить эту задачу без огромного вклада, внесенного на местах миротворцами, руководством Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, самим правительством Сьерра-Леоне, государствами, которые особенно желали внести свою лепту и

обеспечить, чтобы все развивалось должным образом, и гражданским обществом, неправительственными организациями и фондами, учреждениями и программами Организации Объединенных Наций, работа которых координировалась на месте, не в последнюю очередь на основе рекомендаций миссии Совета Безопасности, побывавшей там в октябре 2000 года. Это еще один пример того, как Совет Безопасности использует другие инструменты и играет координирующую, мотивирующую, контролирующую и движущую роль.

Иногда нам не удается сделать это надлежащим образом. На Ближнем Востоке мы сталкиваемся с гораздо более серьезной проблемой из-за политической поляризации. Хотя Совет Безопасности всегда может добиться лучших результатов в этих областях, необходимо помнить, что за пределами Совета Безопасности все государства-члены, вовлеченные в кризис или в другую ситуацию, должны играть свою собственную роль в понимании коллективного характера Организации Объединенных Наций. Государства не могут играть одностороннюю роль в современном мире: они должны играть роль, которая способствует достижению коллективных задач Организации Объединенных Наций. Если этого не происходит в какой-либо конкретной ситуации, Совет Безопасности оказывается парализованным.

Мне кажется, стоит отметить, что, поскольку мы добились улучшений в течение прошедших двух или трех лет, в Совете эмпирически сложилась практика достижения консенсуса. Мы принимаем практически все наши резолюции единогласно. Мы все знаем, что это прибавляет веса работе Совета, мы все по опыту знаем, что к этому надо стремиться и что нам по возможности следует действовать именно так. Примерами этого являются резолюции 1352 (2001) и 1382 (2001) по Ираку. Было бы очень хорошо, если бы мы могли и впредь продолжать эту практику. Так произошло в ряде других областей, не в последнюю очередь в отношении резолюции 1397 (2002) по ближневосточному мирному процессу, из которого нам следовало бы извлечь уроки, чтобы понять, где Совет Безопасности лучше всего может эффективно работать с самых сложных ситуациях. Но мы не всегда сможем добиться этого.

Я согласен с послем Левитом, что наши миссии существенно эволюционировали, и я воздаю

должное тому, что он сам сделал в отношении Демократической Республики Конго в итоге трех ежегодных поездок в эту исключительно сложную точку — нам будет не хватать его в этом смысле.

Но мы оказываем воздействие на стороны на местах, лично посещая их офисы и показывая, что мы полны решимости потребовать от них выполнения соглашений, которые они добровольно заключили. Это еще один пример взаимодействия между Советом как коллективным органом и обязанностями отдельных государств-членов.

Нам следует также отметить, что есть некоторые важные области, к которым Совету Безопасности не разрешают подключаться. Мы могли бы привести в качестве примера ряд серьезных кризисов — кризисов в пределах государств, которые имеют международный характер, и между государствами, где по-прежнему велика опасность конфликтов, которые не выносятся на рассмотрение Совета. Я не могу назвать ни одного конфликта, где пошло на пользу то, что Совет им не занимался. Конечно, есть некоторые вопросы, которые Совет не урегулировал; но я не думаю, что избегать вмешательства Совета является эмпирически правильным подходом.

Что касается транспарентности, то я хотел бы поддержать Францию, Норвегию и, конечно, Сингапур: мы можем сделать больше. Я фактически не возражал бы против того, чтобы все наши заседания были открытыми, за исключением случаев, когда мы ведем конкретные переговоры по текстам или по вопросам, которые просто нельзя предавать гласности. Но я считаю, что транспарентность укрепляет коллективный характер Совета Безопасности, который работает для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и если Контртеррористический комитет смог хоть сколько-то продвинуться в этом направлении, то только потому, что, как мне кажется, государства-члены были готовы отреагировать на необходимость выполнения своих обязательств в соответствии с резолюцией 1373 (2001). Я объясняю эту транспарентность готовностью государств-членов откликнуться на эту транспарентную атмосферу, нежели на любую новую инициативу Контртеррористического комитета. Это помогает нам сохранять единство в Комитете, но, что гораздо более важно, это помогает государствам — членам Организации Объединенных Наций сохранять единство по, возможно,

самой важной новой инициативе, предпринятой Советом Безопасности в прошедшем году.

Я с нетерпением ожидаю интересных и интерактивных прений в рамках Генеральной Ассамблеи. Мне кажется, именно в этом заключается смысл данного доклада — в проведении конструктивных прений в Генеральной Ассамблее. Конечно, нечлены Совета при желании могут посылать стрелы в адрес Совета, но я надеюсь, что они также обратят внимание на реальности нашей работы в контексте каждого конфликта, и надеюсь, что они будут способствовать достижению дальнейших улучшений в работе Совета посредством как конструктивных, так и критических замечаний.

К четырем вопросам, которые посол Махбубани поставил в своем выступлении, я хотел бы добавить еще один вопрос: адекватно ли отреагировал Совет на более высокие требования, предъявляемые к нему процессом глобализации. Мне кажется, что нам надо признать, как он сделал в своем выступлении, что мир меняется быстрее, чем Совет, — посол Левит говорил об этом. Совет догоняет его, но нам надо идти вперед, если мы не хотим отстать от мира.

В том что касается конкретных улучшений, которые он предложил в заключение, да, я с ними согласен. Но я не вполне уверен в том, что неофициальная рабочая группа является идеальным ответом. Главное состоит в том, чтобы послы в Совете использовали свои индивидуальные обязанности и полномочия для того, чтобы внести существенный вклад в то, как Совет добивается результатов. Если посол Франции говорит с позиций британского прагматизма, то могу ли я говорить, что не этим путем следует идти? Мне кажется, у него есть рациональное зерно: нам не нужно заниматься институционализацией; нам нужны практические результаты. Мне кажется, мы начинаем показывать, как сделать это, и я, безусловно, сделаю все, что в моих силах, чтобы действовать в духе Махбубани и Сингапура и достичь этих результатов.

Г-н Ван Инфань (Китай) (*говорит по-китайски*): В этом году доклад Совета Генеральной Ассамблеи имеет новый формат: он является более сфокусированным и более кратким. Уменьшились и расходы по его подготовке. Это соответствует пожеланиям и чаяниям государств-членов. Это также результат сотрудничества и усилий со стороны чле-

нов Совета. В этой связи я хотел бы отметить руководящую роль Сингапура и вклад, внесенный Секретариатом.

В прошлом году произошли улучшения в методах работы Совета, которые привели к повышению уровня транспарентности и эффективности. Сохранение авторитета Совета и стремление в консенсусу во все большей мере становятся нашей совместной целью, и мы надеемся на то, что этот позитивный импульс будет сохранен. Как главный орган, ответственный за сохранение международного мира и безопасности, Совет Безопасности в прошедшем году рассмотрел важные вопросы своевременным образом и предпринял оперативные действия для их решения.

В частности, после террористических нападения 11 сентября Совет без промедления принял резолюцию 1373 (2001) и создал Контртеррористический комитет, который играет незаменимую роль в координации международной борьбы с терроризмом. В решающий момент, когда положение в Афганистане приняло драматический оборот, сплоченный Совет путем быстрого принятия решения сыграл важную роль в содействии всеобъемлющему выполнению Боннского соглашения и уничтожению «Талибана» и «Аль-Каиды». Совет сосредоточил внимание на различных горячих точках в Африке, таких, как Демократическая Республика Конго, Ангола и Сьерра-Леоне. Он также направил специальные миссии для сбора конкретной информации на местах.

Благодаря усилиям Совета и всех заинтересованных сторон произошли положительные сдвиги в конфликтах на африканском континенте. Однако результаты работы Совета все еще не отвечают ожиданиям африканских стран. Поэтому Совет должен воспользоваться возможностью и удвоить свои усилия, а также активно поддержать работу региональных организаций, таких, как Африканский союз, с тем чтобы его усилия по разрешению конфликтов в Африке могли принести плоды.

Здесь также следует отметить, что роль Совета в отношении ближневосточно-палестинского вопроса, не соответствует ожиданиям. Несмотря на заявления Совета и принятые им резолюции, положение на Ближнем Востоке все еще нуждается в улучшении. Кроме того, перед Советом все еще стоит вопрос о том, как урегулировать положение в

Афганистане: как помочь афганской Временной администрации улучшить положение на всей территории страны и создать благоприятные условия для ее восстановления. Короче говоря, своевременное выполнение обязанности, возложенной на него Уставом, и его роли в случае возникновения проблем, создающих угрозу международному миру и безопасности, по-прежнему является вызовом для Совета, который неизменно стоит перед лицом многочисленных препятствий и подлинных проблем. Этот вопрос заслуживает нашего постоянного внимания и изучения.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего открытого заседания Совета с целью рассмотрения ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи. Подобно другим ораторам, я хотел бы сказать теплые слова в адрес посла Махбубани, советника-посланника Ли и всех других сотрудников Представительства Сингапура за их приверженность, проявленную при подготовке этого доклада, в основном, по словам посла Махбубани, с учетом замечаний, сделанных государствами-членами в ходе общих прений в отношении того, чтобы сократить его объем, сделать его более аналитическим и более содержательным. Сингапур оказывал добрые услуги в важном процессе, направленном на то, чтобы сделать работу Совета более транспарентной, более открытой и более содержательной. Подготовив этот доклад, мы сделали важный шаг в этом направлении, и это заслуживает очень высокой оценки.

Я хотел бы сделать несколько общих замечаний, ряд которых отражает уже высказанные соображения относительно работы Совета и того, как Совет осуществляет свою деятельность, а также относительно некоторых конкретных вопросов повестки дня Совета, нашедших отражение в докладе за прошедший год.

Совет Безопасности, безусловно, является средоточием многосторонней системы и международного сотрудничества. Он обладает уникальной легитимностью и полномочиями в области международного права. Он рассматривает широкий спектр вопросов; ежемесячная повестка дня, как было отмечено, зачастую может быть довольно обширной. Жесткость графика и неотложность событий неизбежно не всегда позволяют предаться необходимым размышлениям о связи между вопросами, о тематической направленности и

чекской направленности и слаженности всей нашей деятельности. Мерилом, как отметили посол Гринсток и другие ораторы, служит не столько количество заседаний, сколько прогресс, которого мы добиваемся в деле содействия достижению целей и задач Совета, особенно там, где это особенно важно, а именно в деле поддержания мира, содействия ему и предотвращения конфликтов.

Основополагающая задача, к которой мы всегда должны подходить правильно, как указал посол Стрёммен, заключается в том, чтобы выполнять данный нам мандат, который по существу заключается в том, что Совет несет основную, не исключительную, но основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Посол Махбубани высказал мысль о том, что Совет, в некоторых отношениях, возможно, является одним из самых консервативных институтов в мире. Но в деле выполнения своих обязанностей и мандата в соответствии с Уставом Совет, безусловно, и должен быть консервативным. И, разделяя концепцию британского прагматизма, также важно, как сказал один британский философ, не проливать слишком много света на то, что зачастую является крайне сложным сочетанием переговоров и выражения оценок с участием всех членов Совета.

Всегда существует точка пересечения между сильными мира сего и столицами и инструментами многостороннего принятия решений и многосторонней ответственности. Так и должно быть. В Совете 15 государств-членов, и каждый из них выражает в Совете свои суждения и видение. Но в процессе работы Совета то, что его объединяет и является основой всего, — и это, безусловно, произвело глубокое впечатление на Ирландию за время пребывания в Совете — так это присущее членам Совета чувство, что они также стоят на службе идеала, который сохраняет, как сказал Левит, свое значение даже почти 60 лет спустя. Сотрудничество государств в деле сохранения мира, предотвращения войн, реагирования на кризисы и постконфликтного восстановления является незаменимым для поддержания и установления международного мира.

Исайя Берлин озаглавил одну из своих книг «The Crooked Timber of Humanity» («Неприглядные черты человечества»), и это основополагающий вопрос. Жизнь и политика беспорядочны; многие кризисы, которыми занимается Совет, являются

сложными и трудными. Они могут быть как бы кипящим котлом; и джинов, которые вырываются на свободу, когда начинаются конфликты, не так легко упрятать обратно. Поэтому проблемы мира, которые Совет рассматривает в своей повестке дня, по сути своей неупорядочены во многих отношениях. Они чрезвычайно сложны, и редко существует прямая линия от А до Я. Поэтому Совет должен, прибегнув к здравому смыслу, надлежащим образом оценивать ситуацию, содействовать осуществлению своих целей и хорошо контролировать этот процесс.

Что касается процедур Совета, то я хотел бы сделать несколько общих замечаний. Я считаю важным, чтобы Совет, признавая взаимосвязь вопросов, не вторгался в компетенцию других органов Организации Объединенных Наций или в сферу их деятельности. Эта тема фигурировала в общих прениях по вопросу о докладе Совета в течение последних нескольких лет. Необходимо уважать механизм Организации Объединенных Наций во всем многообразии ее институтов и комитетов, а иногда появляется ощущение, что Совету, хотя он по праву обсуждает и дает оценку тематическим вопросам, следует проявлять осторожность, чтобы не умалить значения других органов Организации Объединенных Наций и в полной мере соблюдать их прерогативы.

Ясно, что на межправительственном уровне нам следует больше общаться друг с другом, как отмечалось в ходе прошлогодних прений в Генеральной Ассамблее. Семье органов Организации Объединенных Наций также требуется больше общаться друг с другом по вопросу о том, какая деятельность осуществляется в Совете, в Генеральной Ассамблее, в Экономическом и Социальном Совете, в фондах и программах, и так далее.

Нам также нужен больший контроль за выполнением решений Совета и выполнением резолюций Совета. По мнению моей делегации, мы должны рассмотреть вопрос об увеличении числа комитетов Совета. Специальная рабочая группа по Африке, которую возглавляет посол Кунджул, является хорошим примером комитета, который поводит отличную работу. Было бы ценным нововведением, если бы мы рассмотрели вопрос о том, не могли бы комитеты, которые рассматривают конкретные тематические или географические вопросы в других областях, по возможности следить за выполнением

решений. Такое нововведение, безусловно, заслуживает рассмотрения.

Что касается миссий Совета, то мы считаем их очень важным инструментом. Была миссия в Эфиопии и Эритрее, которую возглавлял посол Колби, и миссия в районе Великих озер, которую возглавлял посол Левит. Мы будем готовы к созданию небольших по размеру миссий и видим их преимущества. Но всегда будут существовать трения по вопросу о численности — насколько представительной будет более малочисленная группа. Поэтому мы считаем целесообразной идею о конкретных миссиях в составе, возможно, одного, трех или четырех членов Совета. По моему мнению, это также расширило бы материально-технические возможности использования этого инструмента на более регулярной и практической основе.

В том, что касается тем и итоговых обсуждений, мы считаем, что они являются одним из самых полезных новшеств, появившихся в работе Совета за последний период времени. Вовсе не обязательно ежемесячно проводить итоговые обсуждения, но мы безоговорочно поддерживаем практику, которая использовалась во время председательства в Совете Сингапура, предоставления возможности государствам, которые не являются его членами, выступать в Совете — возможно, как мы договаривались, в рамках установленного для всех, включая членов Совета, трехминутного регламента. По нашему мнению, это отличная практика, и мы хотели бы, чтобы она продолжалась.

События 11 сентября, безусловно, отразились на работе Совета в текущем году. Мы можем гордиться тем, что Совет действовал твердо и решительно. Резолюция 1373 (2001) обеспечивает важнейшие всеобъемлющие рамки для борьбы с терроризмом. Контртеррористический комитет блестяще работает, и я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить посла Гринстока за проводимую им работу по определению и разъяснению всем государствам-членам и международному сообществу целей и принципов Комитета. Он проделал прекрасную работу по решению весьма сложных задач, и я думаю, что это в значительной степени обусловлено открытым подходом, который принят им на вооружение.

В Афганистане благодаря заключению Боннских соглашений, проделанной г-ном Брахими ра-

боте, деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и роли Международных сил содействия безопасности для Афганистана (МССБ) достигнут важный прогресс. Сейчас важно поддержать народ Афганистана в его усилиях по восстановлению, с тем чтобы он мог в полной мере реализовать возможности, которые появились у него после столь многих лет огромных страданий.

Я хотел бы еще раз подчеркнуть эту мысль. Необходимо, чтобы международное сообщество поддержало народ Афганистана и чтобы его усилия в этой связи носили эффективный характер. Поэтому в предстоящие годы будет важно, чтобы Совет продолжал активно помогать этой стране.

Что касается деятельности Совета в отношении ситуации на Ближнем Востоке, то за этот год мы добились заметных успехов, приняв в марте резолюцию 1397 (2002), в которой подтверждается видение двух государств, Израиля и Палестины, живущих бок о бок в пределах безопасных и признанных границ. Мы знаем, в каком направлении нам необходимо двигаться. Сейчас важно удвоить усилия для достижения поставленной цели.

Мы ценим то, что сейчас в Совете ежемесячно проводятся брифинги, посвященные положению на Ближнем Востоке. Это весьма ценный и важный вклад в деятельность Совета по урегулированию ситуации на Ближнем Востоке.

Что касается Африки, то совершенно ясно, что, если, как отмечалось ранее, фраза «Мы — общество», имеет какой-либо смысл, то необходимо найти ей выражение в Африке. Специальная группа по Африке уже успешно приступила к выполнению своей работы. Мы серьезно занимаемся решением вопросов, касающихся ситуации в районе Великих озер, Эфиопии и Эритрее, Сьерра-Леоне, государствах Союза стран бассейна реки Мано, Бурунди, Сомали и Анголе.

В этом контексте важно, что сейчас, после учреждения Африканского союза и Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД), появились реальные перспективы для удовлетворения потребностей Африки и оказания ей помощи. Но для этого, как отмечали президент Мбеки и другие представители, потребуются активное участие международного сообщества в поддержку усилий Африки. Это вопрос, решению которого Совету в

предстоящий период необходимо будет уделить должное внимание и проявить значительную приверженность.

В заключение позвольте мне поблагодарить Секретарит, поскольку это подходящий момент, чтобы сделать это, за его приверженность работе Совета в текущем году и за оказанную поддержку. Моя делегация очень благодарна за это.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Я разделяю мнение посла Джереми Гринстока о том, что этот год был особым для Совета Безопасности. Однако осталось еще несколько месяцев до его окончания, в течение которых могут произойти важные события в жизни Совета. Поэтому представление этого доклада Генеральной Ассамблеи проходит в условиях, когда к работе Совета приковано как никогда ранее пристальное внимание международного сообщества и за ней внимательно наблюдают государства-члены Организации Объединенных Наций и вся международная общественность.

Поэтому нам приятно, что этот доклад является результатом достигнутой в Совете договоренности в отношении улучшения его формата и включения в него впервые за все время аналитического раздела, в котором внимание сосредоточено на тех сферах деятельности Совета, которые представляют интерес для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Мы присоединяемся к словам поздравления и поддержки, которые выразили некоторые члены Совета в адрес посла Кишоре Махбубани, советника-посланника Ли и других сотрудников их делегации за внесенный ими вклад, благодаря которому мы получили этот полезный документ, позволивший нам более четко отразить деятельность Совета по поддержанию международного мира и безопасности в текущем году.

В ходе интенсивных дискуссий были приняты критерии подготовки этого доклада. Моя делегация принимала в них активное участие, разделяя видение и подход посла Махбубани и его стремление подготовить обстоятельный документ, который имел бы практическую пользу для сообщества наций.

Мы выражаем признательность послу Джереми Гринстоку за вклад, который он внес в подготов-

ку введения к докладу, которое стало предметом оживленной дискуссии среди государств-членов и представлено в этом докладе; оно, по сути, является его важнейшим новшеством. Как отметил посол Левит, который сам являлся одним из важных сторонников этой инициативы, Совет, хотя и медленно, продвигается вперед. Это, разумеется, является победой. Однако дискуссии продолжаются, и пока не достигнуто согласия между всеми членами Совета. Некоторые государства-члены по-прежнему не хотят продвигаться вперед по пути, который наметился в процессе подготовки доклада.

Сегодня мы можем считать это медленное продвижение вперед победой; однако необходимо добиваться дальнейших успехов. Моя делегация приветствует достигнутые результаты, но пока не удовлетворена ими. Мексика надеется, что к числу будущих нововведений, особенно касающихся аналитического раздела, будут относиться, среди прочего, принятие четких и конкретных показателей для определения прогресса в работе Совета, а также включение раздела, в котором будут представлены предложения по усовершенствованию методов работы и функционирования нашей Организации.

Мексика с большим интересом следила за работой Совета, а также усилиями, направленными на установление более тесных отношений с остальными государствами-членами Организации Объединенных Наций. Являясь одним из его избранных членов, мы знаем, что нам предстоит работать в Совете в течение лишь краткого периода времени. По этой причине и по другим важным причинам мы хотели бы внести конкретный и особый вклад, аналогичный вкладу посла Махбубани, в целях обеспечения того, чтобы по окончании нашего срока пребывания в Совете Безопасности он приблизился к остальным членам Организации Объединенных Наций; чтобы его методы работы стали более транспарентными; и чтобы был достигнут прогресс в деле создания механизмов, нацеленных на улучшение координации между решениями, принимаемыми Советом Безопасности, и теми, которые принимаются другими органами Организации Объединенных Наций.

В этой связи мы считаем, что ежемесячные итоговые обсуждения дают прекрасную возможность для проведения интерактивной дискуссии между членами и нечленами Совета. Мы будем и впредь поддерживать эту ставшую регулярной

практику. Однако еще есть члены, у которых имеются оговорки, и необходимо их тщательно изучить и полностью принять во внимание, с тем чтобы в ближайшем будущем достичь договоренностей.

Были приняты меры по улучшению рабочих процедур в Совете Безопасности в целом. Некоторые из этих мер очень просты, как, например, отведение мест нечленам Совета в ходе наших дискуссий. Другие же являются более важными, как, например, опубликование докладов Генерального секретаря и повестки дня, и большое значение имеет также опубликование фактологических бюллетеней по вопросам, обсуждаемым Советом.

С учетом нашего понимания происходящего мы хотели бы поблагодарить членов Совета Безопасности, представителей Секретариата за их открытость по отношению к обсуждаемым и предлагаемым здесь мерам, направленным на постепенное повышение уровня транспарентности работы Совета и обеспечение его более тесных связей с остальными членами Организации. Они сохраняли восприимчивость к этим идеям, и они способствовали имплементации принятых нами мер. Они заняли также позитивную позицию в вопросе опубликования документов.

Мы работали также над повышением эффективности усилий Секретариата в связи с новыми направлениями деятельности Совета, такими, как миссии на места всего Совета и комитеты по санкциям, в работе которых моя страна активно участвовала.

Мы приветствуем усиливающуюся тенденцию в деятельности Совета Безопасности к проведению большего числа заседаний, открытых для участия или присутствия государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы вновь подчеркиваем, что мы должны выполнять положения правила 48 временных правил процедуры Совета, которые определяют практику проведения открытых публичных заседаний. Мы надеемся, что позиция некоторых членов Совета, сопротивляющихся изменениям, смягчится и что связи между членами Совета Безопасности и членами Генеральной Ассамблеи станут более тесными.

Мы продолжим работу в неофициальных рабочих группах Совета Безопасности, с тем чтобы достичь этих целей. Рабочая группа Генеральной Ассамблеи открытого состава по вопросу о реформе

Совета Безопасности также является еще одной структурой, где мы работаем над институционализацией рабочих процедур и правил процедур, которые — как это ни парадоксально звучит — остаются временными в течение вот уже более 50 лет.

Приверженность Мексики принципу транспарентности является безоговорочной. Мы хотим устранить все барьеры, препятствующие подготовке более содержательного доклада, который отражал бы повседневную работу Совета. Мы надеемся, что эти усилия увенчаются успехом. Это та цель, достижению которой привержены моя делегация и другие делегации.

Г-н Траоре (Гвинея) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Каломоха за его презентацию. Я хотел бы также поблагодарить посла Махбубани за усилия, предпринятые его группой в целях улучшения методов работы Совета, а также за его полное и в высшей степени уместное выступление.

Моя делегация приветствует созыв сегодняшнего заседания, посвященного предварительному рассмотрению проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии. Эта похвальная инициатива осуществляется в контексте решимости Совета провести реформу его методов работы и является вкладом в дальнейшее укрепление его роли в деле поддержания международного мира и безопасности.

Проект доклада, находящийся сегодня на нашем рассмотрении, является отражением нашей коллективной готовности подвести итоги нашей деятельности за период с 16 июня 2001 года по 31 июля 2002 года и извлечь уроки в целях улучшения нашей будущей работы. Моя делегация прежде всего считает, что, с точки зрения презентации и содержания, этот проект доклада явно лучше. Действительно, вместо простой компиляции или количественного описания наших мероприятий мы на сей раз располагаем документом, более аналитическим по своему характеру и в большей степени учитывающим основные критические замечания, которые много раз высказывали государства-члены. Этот проект доклада стал более конкретным, в нем нет дублирования и повторов в отношении вопросов, которые уже рассматривали другие органы системы Организации Объединенных Наций.

Что касается вопросов, содержащихся в повестке дня Совета, то представляется, что вводная часть проекта доклада является не просто повествовательной, а скорее явно аналитической по своему характеру и рассчитанной на длительную перспективу. Проект доклада касается также общих вопросов, таких, как наша кампания борьбы с терроризмом, режимы санкций, и тематических вопросов, которые также важны.

Бесспорно, что за рассматриваемый период Совет — благодаря вкладу всех своих членов — добился значительного прогресса в деле совершенствования своих рабочих методов. Он также расширил масштабы своей деятельности, радикальным образом изменив характер своего общения с другими государствами-членами и организациями гражданского общества. Это подтверждает, в частности, тот факт, что стали чаще проводиться открытые заседания и заседания по формуле Аррии, а также стали созываться ежемесячные итоговые обсуждения, которые позволили нам начать диалог с целью повышения уровня транспарентности и открытости.

Мы не можем не упомянуть о миссиях, направленных Советом в районы конфликта в Африке; они оказались в высшей степени полезными. Кроме того, мы приветствуем представление регулярных докладов о деятельности рабочих групп Совета и комитетов по санкциям. Мы также хотели бы отметить тот факт, что активизировалась практика проведения консультаций между членами Совета и странами, предоставляющими войска, в процессе оценки миротворческих операций. Это дает возможность проводить более интерактивные заседания и избегать в то же время решений, которые могли бы негативно сказаться на надлежащем проведении таких операций.

Однако этот значительный прогресс не должен заставить забыть нас о необходимости осуществления нами усилий для достижения наших целей. Мы должны в этой связи развивать и совершенствовать нашу деятельность, с тем чтобы она отвечала требованиям, связанным с выполнением наших основных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. В усилиях по достижению этих целей мы придаем особое значение повышению уровня открытости в отношениях с другими государствами-членами, улучшению координации наших усилий с усилиями различных действующих лиц в системе Организации Объединенных Наций и

в других учреждениях и совершенствованию наших рабочих методов, что позволило бы повысить эффективность и результативность нашей работы.

Наконец, моя делегация считает, что Совету следует обдумать наиболее подходящие способы обеспечения эффективного и всестороннего осуществления совместно принимаемых нами резолюций, решений и рекомендаций. Убежден, что эти цели не только не являются утопическими, но и на самом деле вполне достижимы, при условии, что мы будем проявлять большую самоотверженность, решимость и более твердую коллективную волю.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Нам хотелось бы, г-н Председатель, поблагодарить Вас за созыв этого заседания, свидетельствующего о том, что Совет стал придавать больше значения своему ежегодному докладу Генеральной Ассамблее. Мы убеждены в том, что прилагаемые членами Совета усилия по совершенствованию формата доклада и повышению его смысловой нагрузки будут положительно оценены в Генеральной Ассамблее всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Сирия поддерживает формат и суть доклада. Мы благодарим г-на Каломоха и всех его коллег в Секретариате за их усилия по подготовке этого доклада. Тот позитивный дух, в котором проходило обсуждение членами Совета необходимости внесения изменений в его формат, и аналитический характер его вводной части свидетельствуют о стремлении обеспечить, чтобы государства-члены могли извлечь из него максимальную пользу. Но о новом формате доклада или о принятых Советом в этом отношении соответствующих решениях нельзя говорить, не воздав должное неимоверным усилиям, приложенным послом Махбубани и членами его делегации, особенно г-жой Кристин Ли. Они настояли на конструктивном подходе и идеях, радушно встреченных членами Совета и соответствующим образом отраженных в этом новом докладе, и способствовали их развитию.

Некоторые из выступавших говорили о работе Совета в таких конкретных сферах, как урегулирование конфликтов в Африке, на Ближнем Востоке, в Азии или других регионах. Упоминались также направлявшиеся Советом миссии в различные районы конфликтов, и довольно подробные заявления были сделаны о значении и перспективах таких миссий.

Ораторы также упоминали созывавшиеся в последние несколько месяцев заседания по подведению итогов. В этой связи моей делегации приятно воздать должное усилиям посла Левита, внедрившего в нашу работу восхитительную формулу, получившую всеобщее одобрение. Моя делегация, в свете высказанных рядом членов Совета замечаний, подчеркивает абсолютную уместность и необходимость дальнейшего проведения таких итоговых заседаний.

Кроме того, в отчетный период Советом были рассмотрены целый ряд проектов резолюций и оперативные аспекты задач, связанных с миротворчеством, положением женщин и детей в условиях кровопролитных конфликтов и проблемой терроризма. Фактически, Совет добился больших успехов и существенного прогресса в решении многих из этих проблем, особенно в деле борьбы с терроризмом. Как и многие другие делегации, мы высоко оцениваем руководящую роль посла Гринстока в этих усилиях.

Однако мы должны заявить и о том, что за тот же период Совету не удалось принять меры в осуществление некоторых из его резолюций и провести эти резолюции в жизнь. Многие делегации, с которыми мы проводили обсуждения в Совете — относительно Африки и других районов планеты — выражали свое сожаление по поводу невыполнения этих резолюций. Тема эта, конечно же, обретает еще большую остроту, когда мы вновь и вновь говорим о том, что резолюции Совета касаются международного мира и безопасности. Мы считаем, что отсутствие последующих мер в осуществление этих резолюций отрицательно скажется на отношении государств к Совету и на его авторитете. Мы неоднократно поднимали этот вопрос в наших заявлениях здесь.

За примерами слишком далеко ходить не приходится. Я упомянул бы лишь одну резолюцию, принятую всего пару дней назад, а именно резолюцию 1435 (2002). Одна из сторон, которой эта резолюция непосредственно касается, ее отвергла и проигнорировала, несмотря на требование всех членов Совета выполнить ее.

Совет в самом деле добился существенного прогресса в осуществлении многих из его решений, касающихся придания его работе большей транспарентности. По сравнению с предыдущими годами он провел рекордное количество заседаний. Что еще

важнее, многие из этих заседаний были открытыми для всех членов Организации Объединенных Наций, которым была предоставлена тем самым возможность высказать свои взгляды и внести свой собственный вклад в деятельность Совета и в решение находящихся на его рассмотрении вопросов. Сирия считает, что такую практику следует продолжать, ибо она помогает Совету глубже вникнуть в суть обсуждаемых в нем международных проблем и ознакомиться с мнением всех членов Организации.

Посол Махбубани заметил, что в том, что касается работы Совета, здесь обсуждались многие аспекты повышения ее эффективности и транспарентности. Вместе с тем он упомянул и некоторые негативные факторы, мешающие нашей работе. Мы согласны с его анализом состояния этих факторов в прошлом и того, что они могли бы из себя представлять в будущем.

Сирия рассчитывает на более серьезную работу в целях совершенствования методов функционирования Совета, в частности в рабочей группе по методам работы и процедуре Совета. Эта работа должна проводиться непрерывно, поскольку необходимость в повышении эффективности функционирования будет существовать всегда. И еще большую актуальность этой работе придает осознание того, что о подобной необходимости настойчиво говорят все государства-члены всякий раз, когда доклад обсуждается в Генеральной Ассамблее.

Сирия будет с нетерпением ожидать серьезного обсуждения этого проекта доклада в Генеральной Ассамблее, и мы заявляем о том, что готовы принять к сведению все конструктивные мнения, какие только могут быть высказаны с целью улучшить работу Совета, привести ее в еще большее соответствие с положениями Устава и чаяниями и требованиями всех членов Организации Объединенных Наций.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Моя делегация с удовлетворением отмечает проведение сегодняшнего заседания для обсуждения ежегодного доклада Совета Безопасности, который будет представлен Генеральной Ассамблее согласно пункту 3 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций. Мы признательны Постоянному представителю Сингапура послу Махбубани и его заместителю г-же Кристин Ли за их неустанные усилия, позволившие сделать доклад

усилия, позволившие сделать доклад нынешнего года таким, каким он стал. Постоянная решительность посла Махбубани и его новаторский подход, основанный на современной деловой практике, которую некоторые из нас, может быть, и считали несколько давнящей, привели сегодня к созданию доклада, которым могут гордиться все члены Организации Объединенных Наций.

Неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по документации Совета и другим процедурным вопросам проделала прекрасную работу, и мы хотели бы поблагодарить Секретариат и его сотрудников за ту прекрасную работу, которую они проделали при подготовке доклада, а также за оказание ценной поддержки Совету Безопасности.

Мы также хотели бы выразить нашу искреннюю признательность пяти избираемым членам Совета, которые вышли из состава Совета в декабре 2001 года и которые внесли огромный вклад в его работу. Мы были бы рады, если бы их пригласили на сегодняшнее заседание, поскольку они также участвовали в работе Совета в первые шесть месяцев отчетного периода.

По сравнению с прошлогодним докладом обсуждаемый нами сегодня доклад представляет собой значительный шаг вперед. Он короче, его легче читать, он более сфокусирован и лучше организован. Более того, и это очень важно, он привел к значительному сокращению расходов на его публикацию по сравнению с предыдущими докладами.

Что касается самого доклада, позвольте мне разбить мои замечания на две части; первая касается процедурных вопросов в работе Совета Безопасности, вторая — основных вопросов, которыми Совет занимался в отчетный период.

В период с июля 2001 года по июнь 2002 года имело место значительное улучшение рабочих методов Совета. Я приведу только несколько примеров.

Во-первых, значительно увеличилось число открытых заседаний при более широком участии государств-членов, не являющихся членами Совета, что привело к большей открытости и транспарентности в работе Совета. Во-вторых, Совет провел большое количество открытых брифингов, после которых проводились неофициальные консультации, что позволило государствам-членам, не яв-

ляющим членами Совета, ознакомиться с последним развитием событий по обсуждаемым темам. В третьих, было проведено несколько итоговых заседаний, которые позволили как членам Совета, так и нечленам выразить свои мнения по вопросам, представляющим для них интерес, в более искренней, открытой и свободной манере.

В четвертых, была достигнута большая интерактивность на тех заседаниях Совета, в ходе которых члены и нечлены Совета выступали поочередно. В пятых, Совет начал новую практику проведения жеребьевки при составлении списка ораторов, в результате чего составление списка стало более справедливым и транспарентным.

В шестых, была проведена целая серия заседаний как в самом Совете Безопасности, так и за его пределами, на которых состоялось коллективное обсуждение вопросов. Это помогло выработать всеобъемлющие подходы во многих сложных и трудных вопросах. Мы считаем, что несмотря на то, что Совет имеет очень напряженный график работы, связанной с вопросами, которыми он занимается более или менее постоянно, необходимо уделять больше времени неофициальному, искреннему, открытому и свободному обмену мнениями по различным проблемам, с которыми мы сталкиваемся, с тем чтобы позволить Совету выработать стратегические подходы.

Эти процедурные новшества дали весьма позитивный результат. Мы увидели, как оживилась деятельность Совета — появился постоянный поток идей, состоялся более интерактивный и оживленный обмен мнениями по многим вопросам. В качестве примеров следует упомянуть дискуссии по Африке под председательством министра иностранных дел Маврикия в январе 2002 года; дискуссии по вопросу Союза стран бассейна Мано под председательством баронессы Амос; дискуссии по Демократической Республике Конго под председательством посла Негропonte; а также заседания по Анголе, Афганистану, Восточному Тимору и многие другие.

Что касается основных вопросов, то доклад ясно показывает, какую большую работу провел Совет за отчетный период. Совет не только реагировал на угрозы международному и региональному миру и безопасности, но также активно занимался многими проблемами, затрагивающими мир и безо-

пасность как на региональном, так и международном уровнях.

Совет энергично прореагировал на террористические акты 11 сентября и реальную угрозу террора и нападений, приняв резолюции 1363 (2001), 1368 (2001) и 1373 (2001). Совет также активно занимался решением проблем в Афганистане, Косово, Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Эритрее, Сомали, Анголе и Бурунди.

Однако в ряде случаев Совет не смог столь же успешно решать некоторые проблемы. Например, в вопросе о Ближнем Востоке, несмотря на колоссальный «скачок», сделанный Советом, когда в январе 2002 года он принял решение проводить ежемесячные брифинги, он, к сожалению, не смог добиться реального прогресса в деле содействия мирному процессу.

С другой стороны, определенное попустительское отношение Совета Безопасности невыполнению его резолюций некоторыми членами Организации не позволило Совету добиться желаемого результата. Кроме того, Совет до сих пор не смог достигнуть договоренности по проблеме санкций.

Мы имели возможность видеть, что Совет в выполнении им своей роли в связи с проблемами Африки стал действовать на опережение. Создание Специальной рабочей группы по Африке, о которой говорили многие мои коллеги, и продуктивное использование неофициальных выездных обсуждений в громадной мере способствовали повышению роли Совета. Я согласен с послом Корром, что создание специальных рабочих групп по другим сложным вопросам может оказаться полезным и может способствовать работе Совета.

Миссии Совета в различные беспокойные районы также были чрезвычайно полезными для решения ключевых проблем и генерирования необходимого доверия к работе Совета. Мы считаем, что выездные миссии являются крайне необходимыми для того, чтобы члены Совета могли лучше понять и оценить реальную ситуацию на месте. Поэтому мы рекомендуем и дальше практиковать такие поездки, которые оказали также весьма позитивное воздействие на местные стороны, вовлеченные в конфликт.

Отдавая должное усилиям Совета, направленным на достижение целей Организации Объединенных Наций, закрепленных в Уставе, а также твердой приверженности членов Совета ее принципам, мы в то же время считаем, что коллективные интересы не должны приноситься в жертву интересам национальным. Сохранение единства в Совете должно служить мантрой, которой должен руководствоваться каждый член Совета и достичь которой каждый из них должен стремиться. Без такого единства будет трудно проектировать авторитетность и единение, что может послужить неправильным сигналом для тех или иных сторон.

В большинстве случаев Совет действовал в соответствии со своими стандартами и сыграл свою роль в решении таких проблем. Это содействовало авторитетности Совета, поскольку Совет в своей деятельности стал более транспарентным, открытым и подотчетным.

Мы надеемся, что этот доклад станет предметом серьезного обсуждения для широкого круга членов Организации Объединенных Наций, поскольку мы считаем, что с помощью такого обсуждения мы сможем укрепить взаимодействие и доверие между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, повысить авторитет Совета и, главное, сохранить его центральную роль.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить согласие с моими коллегами за этим столом относительно того, что этот год был отмечен значительными успехами. Мы не достигли всех целей, которые мы себе поставили, но мы достигли довольно многого. Этот год также был годом значительного улучшения методов работы Совета Безопасности, который продемонстрировал гибкость и способность творчески подходить к решению проблем и адаптировался к новым вызовам и обстоятельствам.

Мы приветствуем доклад Совета Генеральной Ассамблее о работе Совета в этом году. Как отметили другие выступающие, он упорядочен и имеет намного лучший формат, и мы признательны послу Махбубани и его коллегам за настойчивость и за достижение этого результата, который мы поддерживаем.

В докладе отражен дальнейший прогресс, достигнутый в деле сбалансирования транспарентно-

сти с эффективными методами работы. Этого удалось добиться, в разной степени, по крайней мере в трех отдельных областях: по процедурам; по новым механизмам работы в отношении Африки и включения в общую деятельность работы стран, предоставляющих войска; и по новаторской деятельности Контртеррористического комитета и комитета посла Вальдивьесо.

В ходе нашего председательства мы тесно сотрудничали с делегацией Сингапура в деле составления полного каталога всех процедурных замечаний по работе Совета. Этот аннотированный список может служить для всех государств-членов четким руководством по широкому кругу процедурных пояснений. Мы также признательны Норвегии как Председателю Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира за учреждение нового механизма укрепления диалога между Советом и поставщиками войск. Мы добились определенного прогресса в интересующих нас областях, но считаем, что есть возможность для дальнейших улучшений. Мы приветствуем взгляды, высказываемые странами, предоставляющими войска, в ходе наших прений, как вклад в совершенствование процесса принятия Советом своих решений.

Хотел бы отметить, что традиционные жалобы по поводу недостаточной транспарентности в работе Совета быстро вытесняются ходом событий. Что касается угрозы глобального терроризма, то мы были свидетелями создания транспарентного органа — Контртеррористического комитета, который во многих отношениях стер старые различия и границы между Советом и остальными членами Организации Объединенных Наций. В резолюции 1373 (2001) Совет занял радикальный подход в плане реакции на события 11 сентября, приняв решительную резолюцию, возлагающую на все государства целый ряд законодательных и прочих обязанностей. Эти амбициозные цели могут быть достигнуты лишь при транспарентном обмене государствами-членами информацией и при условии постоянного диалога между государствами-членами и Советом Безопасности. Контртеррористический комитет — это хороший пример практических, всеобъемлющих и оперативных мер по подключению всех государств-членов к процессу принятия решений и осуществления резолюций Совета Безопасности. На мой взгляд, это также хороший пример гибкости

Совета, его творческих возможностей и способности адаптироваться к новым обстоятельствам.

При всем этом нас меньше интересует обзор того, через что мы уже прошли, а больше — планирование того, к чему мы идем. Мы будем полностью поддерживать усилия по дальнейшему повышению транспарентности при сохранении и повышении эффективности Совета. Перед нами стоят срочные, важные и насущные задачи: поддержание мира, предотвращение конфликтов, борьба с терроризмом и единственная в своем роде задача, связанная с Ираком.

Наша ответственность как Совета и как членов Совета требует от нас дальнейших честных и эффективных усилий. Например, необходимо прямо, без обиняков говорить об угрозе миру, которую представляют самопровозглашенные террористы из таких организаций, как палестинский «Исламский джихад», «Хамас» и «Бригады мучеников Аль-Аксы». В предстоящие дни Совет должен будет оправдать цель, ради которой он и был создан, когда он будет рассматривать вызывающее поведение Ирака и ту угрозу, которую он создает для международного мира и безопасности.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания для рассмотрения и принятия доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за период с 16 июня 2001 года по 31 июля 2002 года.

Пользуясь возможностью, я хочу выразить признательность делегации Сингапура, которая неустанно трудилась над улучшением ежегодного доклада Совета и по форме, и по содержанию. Теперь Совет наконец знает о прениях по докладу Совета Безопасности, проходивших в Генеральной Ассамблее, и о прозвучавших тогда замечаниях. Этим мы обязаны послу Махбубани, который использовал все свое умение и опыт, мудрость и веру для того, чтобы этого добиться. Мы также многим обязаны его коллегам за их проницательность и приверженность делу. Моя делегация будет иметь честь в следующем месяце представить этот доклад Генеральной Ассамблее. Могу заверить посла Махбубани в том, что при этом будут сделаны существенные ссылки на состоявшееся сегодня утром обсуждение. Я полагаю, что доклад в том виде, в каком он будет представлен, наконец позволит Гене-

ральной Ассамблее выполнить свои обязанности и сыграть свою роль в соответствии со статьей 15 Устава.

Доклад в его нынешней форме позволит Генеральной Ассамблее не просто обсудить его за одно утро и принять его к сведению, а действительно изучить достижения Совета Безопасности за определенный период. При этом позвольте сказать, что при рассмотрении доклада моя делегация будет иметь возможность высказать свое мнение о содержащихся в докладе новшествах.

Как и другие мои коллеги, такие, как посол Кишоре Махбубани, посол Жан-Давид Левит и посол Джагдиш Кунджул, я кратко коснусь вопроса о санкциях. Мы придаем большое значение улучшению положения с осуществлением санкций и упорядочению функций комитетов по санкциям; это одна из наших целей. Хочу отметить, что, к сожалению, в проекте доклада не отражена должным образом довольно сложная деятельность Рабочей группы по санкциям. Под моим председательством эта Рабочая группа провела ряд заседаний, посвященных главным образом работе над документом под названием «Проект выводов Председателя», от 14 февраля 2001 года. Эта деятельность позволила нам добиться некоторого прогресса. Реальный прогресс был достигнут по процедурным вопросам и по вопросам, связанным с исключениями по гуманитарным соображениям. Рабочая группа признала необходимость того, чтобы комитеты по санкциям довели свои решения до сведения всех членов Организации Объединенных Наций, за исключением тех случаев, когда это может помешать осуществлению санкций. Главное разногласие на данный момент касается продолжительности действия санкций. Здесь препятствие является скорее разногласием методологическим, чем философским. Некоторые делегации выступают за санкции, ограниченные во времени, тогда как другие поддерживают санкции, которые не ограничены временными пределами и отмена которых зависит от поведения государства, являющегося их объектом.

Рабочая группа наконец достигла согласия по поводу более совершенной системы мониторинга для повышения эффективности и жизнеспособности санкций и ограничения нежелательных последствий санкций для третьих государств.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на успехи, достигнутые Рабочей группой по санкциям. Насколько я понимаю, в скором будущем состоится более подробный брифинг, на котором будут заслушаны мнения членов Совета относительно наиболее оптимальных подходов к решению оставшихся вопросов.

Таковы замечания, которые я намеревался высказать в рамках обсуждения данного доклада. В заключение я хотел бы воздать должное Представительству Бангладеш при Организации Объединенных Наций, которое возглавляло Рабочую группу с 1999 по 2001 год. За этот период его сотрудники сумели внести немалый вклад в работу Группы.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я с большой радостью выступаю на сегодняшнем заседании, посвященном рассмотрению доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи в его новом формате. Колумбия доставляет огромное удовлетворение принимать участие в различных инициативах по разработке и согласованию нового формата, в процессе, в котором делегация Сингапура сыграла выдающуюся роль.

Данное заседание дает нам возможность высказать свои замечания в рамках обсуждения документа, который будет вынесен на рассмотрение остальных государств — членов Организации Объединенных Наций, перед которыми мы обязаны отчитываться за проделанную работу. В этом духе я и хотел бы высказать некоторые соображения.

Является ли новый доклад адекватным отражением работы Совета Безопасности? В целом можно сказать, что является. Тем не менее изложенные ситуации в докладе носят пока еще весьма формальный характер, в нем в главном образом содержатся перечни документов, коммюнике, резолюций, вопросов и т.д., которые составляют значительную часть доклада. Следует признать, что введение к докладу является позитивным шагом в правильном направлении. В этой связи я хотел бы воздать должное делегации Соединенного Королевства за то, что она как постоянный член Совета оказала большую поддержку процессу реформирования методов работы Совета. В будущем такие усилия необходимо будет активизировать.

В чем состоит полезность рассматриваемого доклада? Доклад является практическим справочным документом, на основании которого члены Ге-

неральной Ассамблеи, а также международное сообщество в целом могут вынести критическую оценку работы Совета Безопасности. Сегодня мы имеем в руках документ, более привлекательный по своему объему, в котором уделяется должное внимание работе главного органа Организации Объединенных Наций. Безусловно, факты являются главным мерилom для оценки работы Совета. Угрозы для международного мира и безопасности и то, как Совет реагирует на них — это критерии, по которым мы должны оценивать работу Совета. Доклад в его нынешнем формате придает упорядоченность этому критическому видению, позволяет вести дискуссию на основе более полной информации и дает возможность членам Организации Объединенных Наций оценить работу членов Совета на конструктивной основе.

Стоило ли вносить изменения в доклад? Безусловно, стоило. Работа по усовершенствованию доклада, которая велась в течение нескольких месяцев, продемонстрировала, что процедуры и методы работы Совета, которые прежде казались неизменяемыми, вполне поддаются реформированию. Это является полезным уроком для будущих поколений членов Совета, и он может быть применен также и к другим процедурам в работе Совета. Это полезный урок как для постоянных, так и для непостоянных членов Совета, ибо он свидетельствует о возможности обеспечения изменений без создания политических ситуаций, с трудом или вовсе неподдающихся контролю. Наконец, это полезный урок для Секретариата, который изначально высказывал определенные сомнения в отношении целесообразности и даже жизнеспособности такого доклада Совета.

В чем же состоит полезность этого доклада для членов Организации Объединенных Наций? Трудно говорить о каких-то конкретных, ощутимых положительных результатах, вытекающих из такого модифицированного доклада. Однако в целом новый формат является конкретным результатом коллективных усилий, направленных на обеспечение транспарентности. Он является свидетельством нашего стремления предоставлять Генеральной Ассамблеи как можно более обстоятельную информацию. Это признание наличия политических точек соприкосновения между этими двумя органами. Этот доклад свидетельствует о взаимодополняемости этих двух органов.

Должны ли мы считать, что процесс усовершенствования доклада завершился? Отнюдь нет. Настоящий доклад будет вынесен на рассмотрение членов Генеральной Ассамблеи, к которой мы принадлежим. С учетом их замечаний и предложений, возможно, потребуются внести новые изменения как в содержание, так и в структуру доклада. Поэтому этот процесс будет носить непрерывный характер и должен привести к созданию продукта, который будет отвечать требованиям членов нашей Организации. Кроме того, настоящий доклад является попыткой, полностью вписывающейся в рамки обсуждений по вопросу о реформе Организации Объединенных Наций, проходящих на основе доклада Генерального секретаря (A/57/387), представленного ранее в этом месяце.

Мы также должны обсудить вопросы, касающиеся содержания настоящего доклада. Наша делегация, например, по-прежнему считает, что раздел доклада, посвященный деятельности миссий, должен носить более подробный характер, поскольку за последние годы отмечается расширение присутствия Совета Безопасности на местах, он должен включать в себя информацию, касающуюся обоснования для их проведения, связанных с ними расходов, сферы их компетенции и т.д. Этот вопрос вызывает особый интерес за пределами Совета, однако он не нашел адекватного отражения в настоящем докладе, как нам того, возможно, хотелось бы.

Возникает также целый ряд весьма простых, но вместе с тем интересных вопросов, которые, как представляется, являются результатом весьма узкого толкования понятия формата. В качестве примера можно привести фразу из раздела, касающегося присуждения Нобелевских премий — глава 21, кажется, второй раздел, страница 285 английского текста проекта доклада. Фраза звучит следующим образом: «миссии Совета Безопасности или группы экспертов — ни одной.» Иными словами такое узкое толкование формата приводит к нелепым результатам, как это легко можно заметить.

В чем должен состоять наш следующий шаг? Следующий шаг, безусловно, должен состоять в том, чтобы внимательно прислушаться к дискуссиям, проходящим в рамках Генеральной Ассамблеи, и принять в них активное участие. Эти дискуссии должны проходить по двум направлениям. В рамках одного из них необходимо рассмотреть деятельность Совета Безопасности, иными словами, это

должно быть чисто политическое рассмотрение действий, предпринимаемых или не предпринимаемых Советом. Другое направление дискуссий должно включать в себя рассмотрение отличительных черт настоящего доклада. Итоги этих дискуссий будут служить в качестве руководящих принципов в нашей работе в предстоящие месяцы.

С учетом вышесказанного, я хотел бы высказать несколько замечаний по поводу наших нынешних прений. Высказанные замечания показали мне весьма интересными. Поскольку я не присутствовал в ходе первой половины заседания, я ознакомился с текстом заявления посла Махбубани, который был представлен делегацией Сингапура. Нынешнее заседание, посвященное критическому самоанализу мне показалось весьма интересным, равно как интересным был и состоявшийся обмен мнениями, который может стать основой для дальнейших реформ Совета.

Иными словами, Совет должен приложить немалые усилия для того, чтобы создавать такие возможности, которые, если быть правдивым, мы не всегда искали, чтобы заниматься самокритикой и совершенствовать свою работу. Мы должны чаще проводить такие мероприятия и анализировать нашу работу по существу. Проводить оценку работы Совета — очень важное занятие, и мы должны продолжать эту практику, как об этом говорится в пункте 16 текста выступления посла Махбубани.

Вместе с тем я хотел бы отметить, что, согласно повестке дня сегодняшнего заседания, оно посвящено рассмотрению проекта доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. И его не стоит превращать в своего рода итоговое заседание по обсуждению повестки дня Совета и результатов его работы. Иными словами, мы должны на этом заседании рассмотреть проект доклада и предложить другим проанализировать и прокомментировать работу Совета Безопасности и данную нами оценку этому докладу. А это совсем другой вопрос.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Мы положительно оцениваем проект очередного ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Он предоставляет полезную и подробную информацию о деятельности Совета в течение года. Благодарим персонал секретариата Совета Безопасности за высокий профессионализм и в срок

проделанную работу. Мы признательны также делегации Сингапура за вклад в эту работу.

Следует отметить достаточно напряженный характер работы Совета. За рассматриваемый период нами были приняты 73 резолюции и 45 заявлений Председателя. Увеличилось количество открытых заседаний, шире стали практиковаться открытые брифинги. Все это свидетельствует об усилении транспарентности нашей работы.

Считаем важным, что сам доклад наглядно отражает предпринятые Советом конкретные шаги по совершенствованию своих рабочих методов. Заслуживает одобрения и тот факт, что доклад стал значительно компактнее. Главное нововведение — аналитическая оценка деятельности Совета Безопасности за прошедший год, сделанная во вступлении. Вместе с тем, г-н Председатель, мы убеждены, что решения и резолюции Совета Безопасности наиболее объективно говорят о его работе.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я выступлю с несколькими короткими комментариями в качестве представителя Болгарии.

Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Секретариат за работу по подготовке проекта доклада и делегацию Сингапура за то, что она стала движущей силой внесения в доклад улучшений, в результате которых он стал более лаконичным и более удобным для работы с ним. Как и все выступавшие до меня, я благодарю посла Махбубани и советника-посланника Ли.

Обсуждение до сих проходило в форме полезного диалога или, пожалуй, «полилога», хотя, как правильно отметил посол Вальдивьесо, оно шло по двум направлениям: анализа методов работы и процедур Совета, что очень важно, и дискуссии по существу проделанной работы. Поскольку это первое обсуждение подобного рода, такое разделение было совершенно предсказуемым и нормальным.

Я согласен с послом Махбубани в том, что Совет должен стремиться чаще собираться для обсуждения своей стратегии. Ежегодных неофициальных загородных встреч в выходные дни, организуемых Генеральным секретарем, недостаточно. Это ясно, и дополнительное подтверждение этому мы получили на сегодняшнем заседании. Более того, я хотел бы, мимоходом, поддержать новаторскую идею, выдвинутую послом Левитом, относительно того, чтобы

распространяемые в начале заседания письменные тексты включались в официальные отчеты и чтобы делегации экстраполировали свои выступления на основе этих текстов. Это могло бы только способствовать приданию нашей дискуссии более интерактивного характера.

Должен заметить, что одно из первых соображений, которое следует высказать относительно годового доклада, это, безусловно, то, что рабочая нагрузка Совета существенно возросла. Это объясняется просто динамикой глобализации, как правильно отметил посол Гринсток. Глобализация требует от Совета работать больше и лучше. Эти две в чем-то противоречивые необходимости и объясняют то, что мы тратим все больше и больше времени на обсуждения, порой на пределе своих физических возможностей, с тем чтобы обеспечить более эффективную связь Совета с остальными членами Организации Объединенных Наций и, кроме того, с другими субъектами международных отношений. Это поистине непростая проблема. И действительно, прочитав доклад, я отметил, что в нем не хватает отчета об отношениях, которые Совет и Организация Объединенных Наций в целом все в большей степени поддерживают с негосударственными и неправительственными субъектами. С наступлением глобализации роль подобных субъектов становится все важнее, и мы должны это учитывать.

В этом направлении необходимо проделать надлежащую работу. Я знаю, что это чрезвычайно деликатный вопрос, однако эта проблема стоит перед всей системой Организации Объединенных Наций. Считаю, что в этой связи Совету следует провести работу. Посол Левит в этой связи говорил о заседаниях, проводимых по формуле Аррии. Это полезный формат, однако, во-первых, он не используется на регулярной основе, и во-вторых, этого недостаточно.

Второй вопрос, который я хотел бы поднять в контексте сотрудничества Совета с различными субъектами, касается важности партнерских отношений не только с государствами-членами, но и с региональными организациями. С этой точки зрения, я считаю, случай западной части Балкан очень показателен. Совет установил весьма успешное и полезное партнерство с региональными организациями, в частности, Европейским союзом и Организацией Североатлантического Договора (НАТО), которые готовы выполнить свои обязательства. В

отношении Боснии и Герцеговины и Косово это партнерство осуществляется весьма успешно в том смысле, что Совет Безопасности обеспечивает необходимые юридические и политические рамки этих региональных организаций, деятельность которых на региональном уровне строго определена соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Африка является еще одним подобным примером. Вполне правомерно, что значительное рабочее время Совета — возможно, от 60 до 75 процентов — посвящено различным конфликтам в Африке. Следует отметить, что слабость местных африканских партнеров свидетельствует о том, что Совету надлежит наращивать свои усилия, и, пользуясь этой возможностью, я хотел бы приветствовать создание Африканского союза. Очень важно, чтобы эффективность партнерства этой новой региональной африканской организации с Советом в деле урегулирования различных кризисов в Африке значительно возросла по сравнению с прошлыми годами.

Говоря об Африке, я хотел бы сказать несколько слов о Сомали. В этом контексте я полностью согласен с замечаниями, сделанными послом Норвегии Стрёмменом. Председательствующая в Комитете по санкциям по Сомали Болгария предприняла необходимые шаги по активизации этого инертного Комитета. Выполнение санкций и соблюдение эмбарго составляют лишь одну из частей в общей стратегии, подлежащей разработке Советом в отношении этой страны, которой столь долго не уделялось должного внимания.

В заключение я хотел бы отметить роль конкретных людей. Посол Гринсток затрагивал этот вопрос, и должен сказать, что мне на ум приходят два примера. Первый пример связан с решающей практической ролью посла Левита в осуществлении различных выездных миссий в районе Великих озер. Большое значение имели его энергия и решимость. Не в последнюю очередь благодаря его решимости удалось добиться некоторых успехов в Демократической Республике Конго. Другой пример, который многие упоминали, касается деятельности посла Гринстока во главе учрежденного в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Комитета, являющегося образцом транспарентности. Я полностью согласен со всеми выступавшими до меня ораторами в том, что пример, продемонстрированный

делегацией Соединенного Королевства и послом Гринстоком, действительно заслуживает того, чтобы ему следовали члены Совета в своем диалоге с государствами-членами.

Из данного доклада можно сделать два вывода. Действия Совета эффективны всякий раз, когда они предпринимаются на основе единства. Члены Совета знают, что делегация Болгарии предпринимает неустанные усилия в целях обеспечения такого единства, ибо без единства весьма сложно сохранить главную и решающую роль Совета в международных отношениях. Эти два аспекта — единство и центральная роль Совета — носят взаимодополняющий характер, как об этом ясно говорится в докладе.

Сейчас я вновь возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Могу ли я считать, что Совет принимает проект доклада с внесенными в него поправками?

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Это решение будет отражено в записке Председателя Совета Безопасности, которая будет издана в качестве документа S/2002/1068.

На этом Совет Безопасности завершил рассмотрение пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.